

«ОГУЗНАМЕ» ФАЗЛАЛЛАХА РАШИД-АД-ДИНА И «РОДОСЛОВНАЯ ТУРКМЕН» АБУ-Л-ГАЗИ ХАНА ХИВИНСКОГО ОБ ИСТОРИИ ОГУЗОВ

Афзаладдин Аскер

УДК 801.81(=512.164)

В статье обосновывается мысль о том, что труд Абу-л-Гази хана Хивинского «Родословная туркмен» был написан на основе цикла «Огузнаме» об истории огузов. По мнению автора, Абу-л-Гази в этом произведении изложил краткое содержание дастанов об огузской истории. Вместе с тем Абу-л-Гази сопроводил текст множеством комментариев, связанных с религиозным и политическим мировоззрением, а также знаниями автора об истории.

Ключевые слова: Абу-л-Гази хан Хивинский, Фазлаллах Рашид-ад-Дин, «Огузнаме», Огуз, «Родословная туркмен».

The article substantiates the idea that the work of Abu al-Ghazi Khan of Khiva *Genealogy of the Türk* was written on the basis of the series *Oghuzname* about the history of the Oghuz. According to the author, Abu al-Ghazi in this work presented an outline of the Oghuz's dastans history. However, Abu al-Ghazi escorted text a lot of comments related to the religious and political outlook, as well as his own knowledge about the history.

Keywords: Abu al-Ghazi Khan of Khiva, Rashid al-Din Fadhl-allah Hamadani, *Oghuzname*, Oghuz, *Genealogy of the Türk*.

Явление устного народного творчества, получившее название «огузнаме», возникло в этнической среде, в которой народ свою историю осознал по законам устного художественного мышления и в этой же форме ее выражал. «Огузнаме» Рашид-ад-Дина (Рашидаддина) является продуктом именно такого типа мышления.

Часть огузнаме посвящена непосредственно истории огузов. При этом этническая история делится на периоды, выраженные в форме смены династий, и сменяющие друг друга огузнаме посвящаются этим периодам.

Профессиональные эпические сказители, называемые *ozan* / *озаны*, исполняли огузнаме, повествующие об огузской истории. Исследования текстов, записанных непосредственно с устного исполнения и известных как «Книга моего деда Коркута», «Агалар созу» («Пословицы»), «Огузнаме» (экземпляр, который хранится в музее «Топгапы» в Стамбуле), свидетельствуют, что огузнаме построены, главным образом, на основе ритмико-синтаксического параллелизма [3, с. 615–627; 2, с. 3–24]. В этом контексте цикл огузнаме, повествующий об огузской истории, не составляет исключения. Впрочем, в отличие от вышеупомянутых огузнаме, огузнаме об огузской истории суще-

ствующей устной традиции в своей естественной форме, к сожалению, до нас не дошла. С их содержанием мы сталкиваемся в исторических (и родословных) сочинениях средневековых авторов, которые, для сообщения об огузской истории, описывали в них содержания огузнаме, используя их в качестве источника. Именно таким образом эти огузнаме и дошли до нашего времени. Однако, в отличие от других источников, цикл огузнаме, повествующий об огузской истории, полностью отображен в труде Фазлаллаха Рашид-ад-Дина «Сборник летописей» и Абу-л-Гази хана Хивинского «Родословная туркмен».

Как известно, Рашид-ад-Дин был визирем государства Илханидов и свой труд по истории «Сборник летописей» написал по заказу правителя Газан-хана между 1300/1301–1310/1311 годами. Текст об истории огузов в «Сборнике летописей» представлен в двух вариантах. Так, репрезентированный внутри сочинения первый текст довольно короткий, поскольку дан в сокращенной форме. В отличие от него, второй вариант как дополнение к «Сборнику летописей» по своему объему значительно превосходит первый. Абу-л-Гази же, являясь ханом Хивы, был правителем туркмен и свое сочинение «Родословная туркмен»

(1660/1661) написав по просьбе самих туркменов [4, с. 36].

Как известно, Рашид-ад-Дин повествование об истории огузов начинает со сведений о родословной своего главного персонажа Огуза и старается при этом соединить вариант устной традиции с библейским сказанием о Ное и его сыновьях. Используемое автором следующее предложение является следствием этой попытки: «Иафет, согласно тюркскому выражению, получил лакаб Олджай» [6, с. 25]. Далее автор, не делая никаких изменений в устной традиции, перечисляет представленную им родословную. В отличие от Рашид-ад-Дина, Абу-л-Гази уделяет особое внимание истории пророков и продолжает от Адама до Иафета. В родословной перечисляются следующие дети Иафета: Тюрк, Хазар, Саклаб, Рус, Минг, Чин, Кемери, Тарых. Отмечается, что, согласно завещанию отца, их правителем становится старший сын Тюрк. После этого приводятся имена детей Тюрка — Тутега, Джекеда, Берседжара, Эмлака — и сообщается о передаче власти Тутегу. После Тутега власть перешла к Амулдже-хану [4, с. 37–39].

Нет особой необходимости обращать внимание на то, что часть текста об истории пророков носит чисто литературный характер. На наш взгляд, часть текста до Амулджа-хана также имеет литературный характер. Подобные родословные можно часто встретить в источниках, относящихся к средним векам [1, с. 578–579; 5, с. 84–89]. Что касается Амулджа-хана, то это имя знакомо нам из текста Рашид-ад-Дина. Известны монголизация имени огузского героя «Огузнаме» Бульджи в виде Олджая или же арабизация в форме Амулджи в других экземплярах [10, с. 145–148]. Имя Амулджа является искаженным вариантом арабизированной формы эпонима *Амулджа* [4, с. 82]. Далее упоминаются имена Бакуй-Диб-хана, его сына Гей-хана, его сына Альнджи, его сыновей Татара и Могола, сыновей Могола Кара-хана, Гюр-хана, Ур-хана, а также сообщается о рождении Огуза — сына

Кара-хана. Рождением Огуза и начинается развитие эпического сюжета.

Отметим, что названные в родословной Альнджа, Татар и Могол не являются героями, присущими огузнаме. Они наблюдаются исключительно в произведениях, написанных в чагатайской этнополитической среде и были связаны с определенными политическими соображениями.

Как известно, эпос, называемый «Эргенекон», и эпос об Огузе выполняли параллельную функцию. Первый из них — о предках монголов, второй — о предках туркман¹. Государство Тимуридов, как и Узбекское государство, опиралось на монгольские традиции. Поэтому династии обеих этих государств начинают свою генеалогию с «Эргенекона». Вместе с тем оба государства претендовали на политическую власть над туркменами. Туркмены же, опираясь на эпос о предке-предводителе, полководце, то есть «Огузнаме», не принимали их политического господства. Во дворцовых кругах Тимуридов и Узбеков прекрасно знали: источник страсти политической борьбы у туркмен против них. Поэтому в произведениях, написанных в упомянутой политической среде, между генеалогией героя «Эргенекона» Ил-хана и генеалогией Огуза выстраивались «родственные связи». С этой целью в родословную Огуза вводятся имена Татар и Могол, миф об «Эргенеконе» прививается к эпосу об Огузе. Подобным путем демонстрировался переход политической власти от потомков Огуза к потомкам Ил-хана [8; 9]. Однако Абу-л-Гази хан в своем произведении монголизировал эпос об Огузе в более глубокой форме.

В тексте Рашид-ад-Дина эпические события происходят в Туркестане. Огуз вместе со сторонниками, получившими название *уйгур*, преследует до Каракорума своих сородичей, не признающих единства Господа. Огуз называет их *moval* / *мовал* и приказывает им не появляться больше в Туркестане [6; 7]. Абу-л-Гази же переносит центр эпических событий из Туркестана в Монголию. Введя Мо-

гола в родословную Огуза, автор представляет его как монгола и описывает его борьбу в духе монгольской истории. Согласно автору, Огуз, объединив монголов, побеждает татар [4, с. 42–43]. Далее Огуз покоряет мир не войском, собранным из 99 краев и называемым *on toqiz oʻguz / on toquz oquz* (девятнадцать огузов), как на это указывает Рашид-ад-Дин [6; 7], а войском, собранным из монгольских и татарских народов [4, с. 45]. Часть авторского повествования, рассказывающая о покорении Средней Азии, напоминает походы Чингисхана. Заметки о том, что правители Ташкента, Самарканда и Бухары «заперлись в больших городах и в сильных крепостях» [4, с. 45], отражают реальность, что соответствует приведенным историческим данным.

Случаи смешения сведений, поступивших из различных исторических источников, с огузнаме наблюдаются и в других местах текста. Например, автор, понявший, что огузнаме о Бугра-хане повествует о государстве Караханидов, добавляет в эпос сведения о политической истории государства Караханидов. На наш взгляд, заметка в тексте о захвате Бугра-ханом Самарканда, Бухары, Хорезма [4, с. 62] основана на сведениях источников об истории Караханидов.

В произведении встречаются и попытки эмпиризации эпической истории. Вместе с тем наблюдаются явления придания историчности устной информации. Автор, указывающий на то, что поход Огуза на Иран пришелся на период после смерти Каюмарса и не прихода еще к власти Хушенка (отсутствия в Иране единого государства), пытается историзировать поход Огуза на Иран на основе «Шахнаме» Фирдоуси [4, с. 47]. Попытки подать эпическую историю на основе «Шахнаме» или же исламской истории наблюдаются и в других частях произведения [4, с. 55–56, 70–71].

В авторском повествовании есть и исторические вставки, не имеющие связи с эпосом. Например, после сведений из дастана об отправке Огузом Кипчака на мятежных урусов,

мадьяр, олак и башкуртов автор описывает подробности покорения Чингисханом государства Хорезмшахов, рассказывает о поражении кипчаков, нанесенном им Джучи-ханом, о судьбе самих кипчаков и их родных земель. После описания мотива о калачах, идущих из «Огузнаме», автор сообщает о государстве, образованном в Индии Мухаммедом Бахтияром, родом из племени калач [4, с. 46–47].

Согласно «Огузнаме», Огуз ведет борьбу не ради Ислама, а ради веры в единого Господа. Принятие огузами ислама происходит после появления Пророка Мухаммеда. Этот период является временем одного из потомков Огуза Кайи Инал-хана (за Рашид-ад-Дином), Байандур-хана (согласно «Книге моего деда Коркута»). Таким образом, «Огузнаме» представляет национальную версию истории пророков. Из того, что Рашид-ад-Дин историю Огуза начинает с пророка Ноя и его сыновей, видно, что автор не понял историю ислама по версии «Огузнаме». Несмотря на это, он сохранил в неприкосновенности представленную устной традицией картину. Абу-л-Гази же, в отличие от Рашид-ад-Дина, представил Огуза как борца за исламскую религию и тем самым исказил национальную версию истории пророков.

Абу-л-Гази, в отличие от Рашид-ад-Дина, отказался дать более полное и подробное описание сказания об Огузе. В произведении он даже в краткой форме не передал событий о покорении Огузом мира. Автор прошел мимо описанных в тексте Рашид-ад-Дина эпизодов похода в темный мир, покорения Ширвана и Шемахи, Аррана и Мугани, Грузии, Диярбакра, Сирии, Курдистана, Такфур-хана и франков, Египта, Багдада, Басры, Исфагана, а также описания событий, связанных с Кара-Сюлюк и Йуши Ходжа.

Во времена Абу-л-Гази огузнаме все еще жило в устной народной традиции. Не случайно, что в нескольких местах произведения повествование передается из уст знатоков огузнаме, что еще раз свидетельствует о его бытовании среди народа [4, с. 52, 53, 70, 78].

Вместе с тем в произведении сообщается о рукописях «Огузнаме», характеризующихся как «каждый из них в своем роде», то есть в различных вариантах [4, с. 36]. Возможность использования автором таких рукописей не исключена. Любопытно, что он, представляя вариант предания о происхождении племени ички-салуров, свое повествование начинает в форме «...а еще в одном сочинении так сказано» [4, с. 73]. Несомненно, что многие различия в произведении, отличные от текста Рашид-ад-Дина и связанные с устной традицией, вытекают из вариантов огузнаме, существовавших в туркменской среде. Подобные различия наблюдаются на уровне мотива и сюжета, а также в названиях героев, племен и пр. Отметим, что вариантные различия имеют особое значение с точки зрения наблюдения процессов, происходящих в устной традиции.

В тексте Абу-л-Гази можно встретить также мотивы, идущие из устной традиции и не существующие в тексте Рашид-ад-Дина. Например, о существовании мотива о золотых и серебряных курицах, отображенных в «Огуз кагане» в уйгурской версии сказания и в сказании об Огузе в «Огузнаме», мы узнаем из текста Абу-л-Гази. Автор описал его в следующей форме: «По правую сторону приказал поставить шесть белых палаток. И еще по правую сторону велел установить шест в сорок кулачей, на вершине которого приказал укрепить золотую курицу. И еще по левую сторону велел установить шест в сорок кулачей, на вершине которого приказал укрепить серебряную курицу. По приказу хана, мчась на конях, бузуки [боз ок. — А. А.] со своими ну-

керами стреляли в золотую курицу, [а] учуки [уч ок. — А. А.] со своими нукерами стреляли в серебряную курицу. Тех, кто попал в курицу, он щедро одарил» [4, с. 50].

Выше уже отмечалось о ритмико-синтаксическом параллелизме как поэтической форме «Огузнаме». Абу-л-Гази называл его *secik / sedjik* (рифмованная проза) и, объясняя причину своего отказа от поэтической формы сказания, писал: «Да будет известно всем, что те, кто слагали до нас историю тюрок, чтобы показать народу свой талант и искусство, примешивали арабские слова, а также добавляли персидские слова, а тюркскую речь превращали в рифмованную прозу. Мы не делали ничего подобного, ибо тот, кто будет читать или слышать [чтение. — А. А.] этой книги, конечно, будет тюрок, а с тюрком надо говорить по-тюркски, чтобы каждому было понятно» [4, с. 36]. Несмотря на это, автор все же был вынужден внести в текст некоторые отрывки, построенные на синтаксическом параллелизме. Из них особый интерес вызывают восхваления деда Коркута, посвященные Алп Салур Казану, и *tartim / tartym* (песня), воспетый от имени Огурджик [4, с. 71–73]. В тексте Абу-л-Гази отрывки, переписанные непосредственно из эпоса, не ограничиваются изложенным. На наш взгляд, часто встречаемые в тексте диалоги и речи героев были также переписаны непосредственно из текста эпоса.

Данная статья посвящена вопросу изложения «Огузнаме» об истории огузов в «Родословной туркмен» Абу-л-Гази, а также некоторым замечкам об особенностях авторского повествования. Безусловно, этот вопрос требует более глубокого исследования.

¹ Под этнонимом «туркмен» подразумевается народ, вышедший на историческую арену в VIII в., сформировавшийся в X в. благодаря вхождению огузских племен в их состав и разложившийся в начале XVI в. в результате потери этнической системы. Современные туркмены, азербайджанские и турецкие тюрки являются потомками этого народа [8; 9].

1. Бартольд В. В. История Туркестана // Бартольд В. В. Сочинения. – М., 1963. – Т. II.
2. Жирмунский В. М. Ритмико-синтаксический параллелизм как основа древнетюркского народного эпического стиха // Вопросы языкознания. – 1964. – № 4. – С. 3–24.
3. Жирмунский В. М. Тюркский героический эпос. – Ленинград, 1974.
4. Кононов А. Н. Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-Гази хана Хивинского. – М. ; Ленинград, 1958.
5. Короглы Х. Огузский героический эпос. – М., 1976.
6. Рашид-ад-Дин Ф. Огуз-Наме. – Баку, 1987.
7. Рашид-ад-Дин Ф. Сборник летописей. – М. ; Ленинград, 1952.
8. Əsgər Ə. Moŋqol-türkman siyasi qarşিদurması kontekstində «Oğuz» və «Ergenekon» dastanları // Elmi axtarışlar. XXXIII. – Bakı, 2007. – S. 120–123.
9. Əsgər Ə. Oğuzlar və türkmənlər (etnogenez prosesi) // Azərbaycan Arxeologiyası və etnoqrafiyası. – Bakı, 2009. – S. 123–134.
10. Ögel B. Türk mitolojisi. – Ankara, 1989.